

Гермиона вернулась в свой кабинет и провела остаток дня, погружившись в бумажную волокиту.

"Малфой Инкорпорейтед"

в определенной степени использовала маггловские технологии

- изящный компьютер, стоявший на ее столе, был свидетельством этого

- но, похоже, от старых привычек трудно избавиться, и большинство сотрудников, включая Гермиону, предпочитали работать пером и пергаментом.

И все же, подумала она, наверное, хорошо, что волшебный мир еще не открыл для себя прелести электронной почты.

Подумайте обо всех совах, которые остались бы без работы.

В любом случае, завтрашняя встреча завалила ее бесконечными заданиями, пока она разбиралась с раздаточными материалами, перепроверяла организацию питания и отвечала на множество

глупых вопросов от разных сотрудников о том, что именно она имела в виду, когда говорила о зоне, свободной от магии, и на самом деле, чего она могла ожидать им предстоит целый день обходиться без

магии и скачущих горгулий, что, если возникнет чрезвычайная ситуация?!

К середине дня она всерьез подумывала о том, чтобы воскресить любимое Джинни привидение-летучую мышь, к черту человеческие ресурсы.

В конце концов, она остановилась на простом запирающем амулете на своей двери, который позволил отвлечься от бесконечного потока записок в виде бумажных самолетиков.

После этого день пролетел незаметно, и она не прекращала работать до тех пор, пока внезапно не поняла, что с трудом читает слова на странице.

Подняв глаза, она обнаружила, что солнце клонится к горизонту, а стрелки на часах показывают без пяти семь.

Семь.

Гермиона была уверена, что время имеет большое значение.

Что она должна была...?

О!

Она вскочила на ноги, схватила свою сумку с мантией и убежала.

Мерлиновы штаны, она обещала быть на площади Гриммо к семи!

Она спустилась домой по камину в фойе и, спотыкаясь, выбралась в гостиную своего таунхауса во вспышке зеленого пламени.

Гонг на старых напольных часах в прихожей пробил семь.

Гермиона бросила пальто и сумку на диван, чуть не прибив своего кота

- "Прости, Косолапсус!"

- и бросилась наверх.

Она разделась на бегу, бросилась в душ и сразу же пожалела об этом, вода была, такая холодная, окатив ее с головы до ног.

Четыре года в этом месте, а она все еще забывала наложить согревающее заклинание.

"Кальдус!"

она заплакала, как только подняла с пола свою волшебную палочку, и, к счастью, старые трубы откликнулись.

Ей действительно нужно было бы их починить.

Она быстро приняла душ, прекрасно понимая, что ее будут ждать друзья.

К счастью, она была организованной женщиной и вчера вечером приготовила свою одежду для сегодняшней вечеринки.

Она редко наряжалась вне работы, но Джинни ясно дала понять, что ей следует приложить усилия, поэтому она выбрала изумрудно-зеленую шелковую блузку с облегающими черными джинсами и ботинками.

Вымытая и одетая, она осмотрела себя в зеркале.

Закливание поспешной сушки, которое она применила к своим волосам, заставило их потрескивать, как будто они были полны статического электричества, но сойдет и так

Чуть позже она нанесла персиковую помаду, и была готова идти; ей просто нужно было взять свою сумку из гостиной.

Косолап встретил ее у подножия лестницы, пытаясь обвить своим пушистым "я" вокруг ее ног, пока она шла.

"Нет, Косолапсус",

она выругалась.

"Ты испачкал мехом мои брюки!"

Непослушный кот только усилил свое трение, заставив ее споткнуться в гостиной, когда она попыталась высвободиться, не причинив ему вреда.

"Живоглот, в самом деле..."

" Мерлин милостливый, малыш что ты сделала со своими волосами?"

Гермиона вскинула голову.

"Малфой!"

- встревоженно спросила она.

Он выглядел тревожно по-домашнему, удобно развалившись на ее диване с расстегнутыми верхними пуговицами рубашки и ослабленным галстуком.

"Малфой",

- кипела она.

"Что ты делаешь в моей гостиной?"

"Что ж, и тебе добрый вечер, Грейнджер",

-сказал он .

"Я говорил тебе, что мне нужно поговорить с тобой, прежде чем ты уйдешь".

Гермиона скрестила руки на груди.

"Я сидела на работе до семи",

- сказала она .

"У меня есть личная жизнь, ты же знаешь".

"Ха!"

- грубо сказал Малфой.

"Подожди..."

Он выпрямился, прищутив глаза.

"Ты накрашена".

Гермиона внезапно почувствовала себя очень неловко под пристальным взглядом серебристых глаз.

Слегка покраснев, она выпрямилась во весь рост.

Помогло то, что он сидел, в то время как она стояла; было бы трудно смотреть на него свысока, если бы он возвышался над ней.

"Я ухожу",

- надменно произнесла она, прежде чем вспомнила, почему так суежилась перед его непрошеным вмешательством.

"И я опаздываю",

добавила она, подхватывая свою сумку, стоявшую рядом с ним.

"Если тебе действительно нужно поговорить, я выслушаю тебя, когда вернусь".

Малфой не пошевелился.

"Куда ты направляешься?"

- спросил он .

Гермиона накинула пальто.

"При всем моем уважении, Малфой, это действительно не твое дело".

- В Нору?

-догадался он .

- На площадь Гриммо?

Должно быть, она дернулась или что-то в этом роде, потому что он ухмыльнулся.

- Так ты наряжаешься для Поттера, а?

Или, может быть, это Уизли... Рон? Джордж?

- он искоса посмотрел на нее

- Джиневра?

"Не будь смешным",

- рявкнула она, поворачиваясь на каблуках и выйдя из гостиной.

"Я поговорю с тобой позже, Малфой",

- крикнула она из холла, хватая с перил узорчатый тканевый шарф и обматывая его вокруг шеи.

"Пожалуйста, иди домой".

"Прекрасно",

- ответил он.

Желаю хорошо провести время у Поттера."

Гермиона замолчала, ожидая оскорбления

- несмотря на то, что Малфой давно отказался от большинства своих детских предрассудков, он, похоже, не мог избавиться от соперничества с Гарри и Роном

- но, к ее удивлению, все, что она услышала, был приглушенный треск деаппарирования, когда он уходил.

Она просунула голову в дверной проем гостиной, чтобы убедиться, что он действительно ушел, затем бросилась осматривать камин.

Ее обереги позволяли гостям аппарировать из дома,

но не позволяли никому, кроме нее, аппарировать внутрь; тех, кто пытался, быстро и бесцеремонно высаживало на пороге ее дома.

Следовательно, единственный способ проникнуть без приглашения для Драко был через камин

- и эта проблема была легко решена.

Немного поработав с палочкой, она была удовлетворена тем, что он больше не сможет побеспокоить ее сегодня вечером.

Когда она высунула голову из пустого камина, то заметила, что ее кот сидит на краю очага и наблюдает за ней с суровым выражением лица.

«Что?»

- спросила она, защищаясь.

Почти 35

- поздний средний возраст в кошачьи годы

- Живоглот научился очень хорошо выражать свое неодобрение всего одним суровым взглядом.

Он уставился на нее немигающими желтыми глазами, и она застонала.

"Да, я знаю, что мне нужно это рекомендательное письмо. Но он действительно переходит все границы, врываясь вот так без приглашения."

Кот оставался невозмутимым, усиливая свое молчаливое осуждение до уровня, обычно приберегаемого для Рона, и она вздохнула.

"Я позвоню ему, когда вернусь, хорошо?"

Косолап склонил голову, и, уверенная, что ее только что отпустили, Гермиона подняла палочку, чтобы трансгрессировать.

"Увидимся позже, котик".

Джинни, должно быть, отслеживала ее, потому что в тот момент, когда Гермиона материализовалась на крыльце, дверь распахнулась.

Все, что она успела увидеть,

- это проблеск рыжих волос, прежде чем ее затащили внутрь.

"Ты опоздала",

- сказала Джинни, выглядя расстроенной.

"Все здесь".

"Мне очень жаль",

- ответила Гермиона, снимая пальто и шарф.

"Я задержалась на работе

- у нас завтра чрезвычайно важная встреча

- потом Малфой заявился ко мне домой..."

"Тебе нужна новая работа",

- сказала Джинни, протягивая руку за мантией.

"Малфой пользуется твоим желанием помогать".

Гермиона про себя согласилась, но почувствовала, что было бы немного несправедливо возлагать всю вину на Малфоя.

В конце концов, она была той дурой, которая на все это согласилась.

"Мне нравится моя работа",

- сказала она.

Когда Джинни просто выгнула бровь, и рассмеялась.

- Я сделаю вид что верю!

Она просто отнимает немного больше времени, чем я изначально предполагала, вот и все".

"Немного",

Джинни усмехнулась.

- Это чертова дьявольская ловушка!

Когда ты в последний раз ходила на свидание?"

Гермиона нахмурилась, вспоминая.

Был такой случай месяц или два назад с тем милым волшебником из книжного магазина... нет, подожди

- она отменила его.

Малфою было нужно, чтобы она работала допоздна.

Потом был тот бухгалтер этажом ниже из

"Малфой Инкорпорейтед".

который пригласил ее на свидание в январе... нет, его она тоже отменила.

Малфою было нужно, чтобы она присоединилась к нему в деловой поездке.

Но этого не может быть.

С растущим ужасом она осознала, что в этом году вообще не была ни на одном свидании

- оно было в конце апреля!

- Видишь?

Ты даже не можешь вспомнить,

- сказала Джинни, когда Гермиона промолчала.

"О!"

- сказала она, хлопнув себя в ладоши у груди.

- Я могла бы тебя представить!

Я спрошу Гарри, знает ли он кого-нибудь в министерстве."

"Нет, только не министерских",

- встревоженно попросила Гермиона.

Зная о ее везении, Джинни свела бы ее со своим потенциальным боссом, а Рита Скитер обвинила бы ее в том, что она переспала с ним ради хорошего заработка.

"Почему нет?"

- с любопытством спросила Джинни.

Гермиона заколебалась.

Она еще никому не рассказывала о своем собеседовании, и все еще оставался шанс, что министерство не предложит ей эту должность.

Она не хотела рассказывать об этом своим друзьям только для того, чтобы сказать им, что она не получила работу.

К счастью, от ответа ее избавил Гарри, появившийся в дверях в конце коридора.

"Она уже здесь?"

- спросил он, прежде чем заметил своего опоздавшего друга.

"Гермиона!"

Он подошел, чтобы поприветствовать ее теплым объятием и поцелуем в щеку.

"Извини, я опоздала",

- сказала Гермиона, нежно обнимая его в ответ.

- Не волнуйся.

Ты не так сильно опоздала, как утверждает моя жена".

- сказал он, подмигивая Джинни из-за своих очков.

"Она доставляет тебе неприятности?"

"Очень",

- ответила Гермиона.

"Она страшнее Малфоя".

"О, заткнись",

Джинни фыркнула, но она определенно подавляла улыбку.

Гарри потянулся, чтобы обнять ее за талию и притянуть к своей груди, и сдерживаемая улыбка превратилась в хихиканье.

"Все нас ждут",

- сказал Гарри, переводя взгляд с одной на другую.

"Я хорошо задержал их, но Рон все ближе и ближе к столу с едой".

"Мы как раз собирались идти".

- сказала Джинни, беря Гарри за руку и жестом приглашая Гермиону следовать за ними.

"Я надеюсь, вы не все ждали меня",

- сказала Гермиона, смутившись, когда она спросила.

"Ну, мы ждали",

Гарри рассказал ей.

"Но только потому, что Джинни запретила кому-либо есть до того, как мы сообщим им новости".

- Новости?

- спросила Гермиона, заинтригованная.

- Какие новости?

"Подожди и увидишь!"

- крикнула Джинни через плечо.

Появление Гермионы в гостиной было встречено хором приветствий и восклицаний.

Она смущенно улыбнулась и извинилась, но никто особенно на нее не сердился.

Она знала, что Гарри и Джинни пригласили только близких друзей, но с такой большой

семьей, как Уизли, казалось, что весь волшебный мир втиснулся в их гостиную.

Артур, Молли и все братья Уизли, за исключением Чарли, были здесь со своими партнерами

- Рон и Лаванда, Джордж и Анджелина, Билл и Флер, Перси и Одри, даже Фред со своей нынешней девушкой, хорошенькой магглорожденной по имени Айрис.

Невилл и Ханна тоже приняли приглашение, как и Луна с Рольфом.

Как обычно, Гермиона была единственной, у кого не было кавалера.

Однако, отказываясь заикливаться на этом, она села на пол рядом с Анджелиной, которая изо всех сил пыталась удержать извивающуюся Роксану у себя на коленях.

Жена Джорджа приветственно улыбнулась.

"Смотри, кто здесь, Рокси!"

- сказала она, покачивая малышку вверх-вниз на своих ножках.

Гермиона помахала маленькой девочке, которая сегодня выглядела особенно мило со своими рыжими кудряшками в стиле афро, распущенными и дико спадающими с ее головы.

- Хочешь посидеть с тетей Мионой?

Маленькая девочка позволила передать себя на руки, и хотя она один или два раза восторженно схватила липкими пальчиками Гермиону за волосы, довольно быстро успокоилась.

Убедившись, что ее аудитория на месте, Джинни подняла руки, призывая к вниманию.

«Хорошо. Теперь, когда все здесь собрались,"

- начала она, бросив добродушный, но многозначительный взгляд в сторону Гермионы.

"У нас с Гарри есть кое-какие новости, которыми мы хотим поделиться..."

она сделала драматическую паузу, продлевая ожидание, пока Гарри не толкнул ее локтем в бок.

"У нас будет ребенок!"

- сказали они вместе.

Секундная пауза, пока все переваривали информацию, а затем зал взорвался радостными возгласами и шумными поздравлениями.

"Рано или поздно это должно было произойти?"

- крикнула Одри, перекрывая шум, который несколько утих после этого вопроса.

"Я на десятой неделе",

- ответила Джинни, похлопывая себя по животу.

"Ребенок должен родиться в ноябре".

Поздравления возобновились с объятиями и поцелуями ожидающей пары со всех сторон.

Гермионе удалось быстро чмокнуть Гарри, но ей пришлось немного подождать, чтобы добраться до Джинни, смеясь над тем, как молодая женщина пыталась высвободиться из пышной груди своей матери.

"Я так рада, что сохранила свою одежду для беременных".

- говорила Молли, не обращая внимания на то, как ерзает ее дочь.

- Мне придется откопать их для тебя.

О, у меня было это прелестное вязаное платье бирюзово-оранжевого цвета, которое будет чудесно смотреться на тебе."

"Звучит заманчиво, мам".

- сказала Джинни, с ужасом глядя на Гермиону через плечо матери.

"Эй, мам, можно мне теперь обнять Гермиону?"

Молли неохотно отпустила ее, направляясь поздравить Гарри.

"Я думала, что обноски прекратятся, когда я уйду из дома".

- сухо сказала Джинни, когда Гермиона переложила Рокси к себе на бедро и притянула ее в объятия одной рукой.

"Будем надеяться, что у меня будет девочка".

- добавила она.

"Представь, сколько детской одежды я получу, если у меня родится мальчик".

"Ты же знаешь, Молли не беспокоится о гендере".

- поддразнила Гермиона, вспомнив облегающие джемперы и рабочие штаны Джинни.

"Ты получишь эту детскую одежду, несмотря ни на что".

Джинни надула щеки.

- Мерлин, мой бедный малыш.

Гермиона посмотрела на плоский живот своей подруги.

"Как давно ты знаешь?"

"В течение почти семи недель"

- призналась Джинни .

"Мы решили подождать некоторое время, прежде чем кому-либо рассказывать".

У Гермионы отвисла челюсть.

"Ах ты хитрюга!"

- ахнула она .

- Я ни на мгновение не заподозрила.

"Я знаю. Я не могу поверить, что продержалась так долго. Это убивало меня!"

"Я так рада за тебя",

- сказала Гермиона с улыбкой.

"Ты будешь замечательной мамой".

Джинни внезапно, что было очень нехарактерно для нее, разрыдалась.

"Спасибо тебе",

- сказала она, прежде чем прикрыть глаза руками.

"О, Годрик, я что то расчувствовалась".

Гермиона рассмеялась и еще раз обняла свою подругу.

Она и сама неожиданно почувствовала глаза начали слезиться.

- и у нее не было оправдания в виде беременности.

С перспективной новой работой и двумя ее самыми близкими подругами, ожидающими детей, казалось, что все меняется.

И Гермиона не была до конца уверена, что готова.

"Рональд Уизли",

- крикнула Молли, перекрывая низкий гул разговоров.

- Немедленно убери свои руки от еды!

С другой стороны, подумала Гермиона с внезапной радостью, некоторые вещи никогда не меняются.

<http://tl.rulate.ru/book/66723/2829301>